

Социология

УДК 316.42

Н.С. Ладыженц

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТАМ

Выделены типы взаимодействия образования и общества, а также показано, как глобальные вызовы современной высшей школе разрушили эти типологические разграничения. Основные проблемы рефлексивного изучения, деконструкции и реконцептуализации социальных теорий оказываются связаны с переопределением современности. Глобальные вызовы и проблемы уже не решаются с позиций интересов отдельных национальных государств и даже их объединений. Общество риска оказывается ориентировано на конструирование неопределенного будущего. Процессы производства и накопления рисков стратифицируются и ведут к еще большему расслоению общества. Социальное все в большей степени оказывается подвержено рефлексивности.

По Э. Гидденсу, именно рефлексивная модернизация позволяет управлять рисками и неопределенностью, собирая стратегии, экспертные системы, удостоверенные социальные структуры и институты. И здесь существенная роль отводится университетам, порождающим и развивающим культуру рефлексивного анализа, переосмысления и действия. Результатом становится ситуация двойной герменевтики – двойного понимания. Это означает, что действующие субъекты или институты, располагающие собственными целями и обоснованиями деятельности, могут познакомиться с пониманием этих процессов экспертами или исследователями и скорректировать свои собственные позиции и действия. В статье приводятся примеры актуализации таких практик в системе глобального высшего образования, акцентируются основные вызовы современному европейскому высшему образованию и задачи управления европейскими университетами.

Также анализируются термин «глокализация» и соответствующий концепт Ф. Пател, рассматриваемые как приходящие на смену «интернационализации» vs «локализации». Продвижение идеи глокализации направлено на формирование в реальном мире перспективного мышления в отношении возможностей объединения глобальных и локальных сообществ, с выходом на социально ответственные перспективные межкультурные коммуникации и с ориентацией на принципы гласности, открытости, справедливости, разнообразия, инклюзивности и устойчивости.

Ключевые слова: университеты, глобальные вызовы, высшее образование, общество, современные социальные теории, рефлексия, рефлексивная модернизация, конструирование будущего, управление рисками, глокализация, перспективное мышление.

Введение

В истории развития образования и общества можно аналитически выделить три типа или даже тенденции взаимодействия. Их можно обозначить как невыраженный, максималистский и утилитаристский. Основным критерием здесь становится закрепление определенного ценностного подхода к образованию. Первый – невыраженный, как правило, характерен для доинституционального периода развития образования, а также для периодов, когда управленческие стратегии направлены на разрешение текущих задач, без ориентации на отдаленные цели. Второй – максималистский – исходит из утверждений важности образования для разрешения национальных, социально значимых и индивидуальных проблем, в частности, когда полученные знания становятся мобилизационным ресурсом для выхода из кризисных состояний. Соответственно, он означает повышение уровня финансирования образовательной сферы и совпадает также с периодами экономического роста. Третий – утилитаристский – ориентирован на сокращение расходов на образование в соответствии с реальными потребностями общества в периоды экономических спадов [1. С. 35].

Глобальные вызовы современной высшей школе разрушили эти типологические разграничения, породив многоуровневую разнонаправленность требований и поддержки, увеличив иерархические и статусные разрывы между разными типами университетов даже в пределах одних национальных систем. Никогда еще за весь период развития университетов с ними не связывались настолько высокие ожидания обеспечения инновационно-технологических преимуществ в экономике знаний и одновременно не ставились жесткие диагнозы смерти университетов как гигантских корпораций и индустрий знаний [2-4]. Вопреки ожиданиям предыдущих поколений, правительств стран и руководителей образования, современное высшее образование только усугубляет рост социального неравен-

ства. В современном аналитическом дискурсе закрепилось даже терминологическое словосочетание «кризис неравенства» [5]. Прежде всего, оно отражает противоречие социальных ожиданий повышения вертикальной социальной и профессиональной мобильности при получении высшего образования, с одной стороны, и ее реального снижения с расширением доступа к массовой высшей школе – с другой.

Основные методы

Эти и многие другие современные вызовы университетам, в большинстве стран находящимся на вершине институциональной пирамиды национальных образовательных систем, все чаще приводят к необходимости обращения к теоретической рефлексии, деконструкции и реконцептуализации уже разработанных социальных теорий, а также – к формированию новых, способствующих прояснению целеполагания и разрешению социально значимых задач, пока еще не нашедших конструктивного разрешения.

Переопределение современности

Одним из парадоксов современности является все увеличивающаяся неопределенность в принятии решений и действий в условиях все возрастающих знаниевых потоков. Мир становится все более глобальным, изменчивым и беспокойным, характеризующимся отсутствием согласованной и устойчивой направленности перемен, тем, что З. Бауман называл текучей современностью [6]. Текучая модерность лишена иллюзий прошлого, она порождает состояние *interregnum* – неуверенного перехода к неопределенному будущему [7], с гибкими стратегиями развития, с долгосрочными обязательствами и перспективами. Неуверенного потому, что практически все сферы социальной жизни, включая и национальные университетские системы, оказались вовлечены в процессы необходимости преодоления кризисных состояний, являющихся прямым следствием кризиса инструментальности: когда глобальные вызовы и проблемы уже не решаются с позиций интересов отдельных национальных государств и даже их объединений. Не хватает определенности информации и согласия для принятия решений; воли, мощи и силы – для обеспечения результата, а случайные факторы и события приводят к выводам о возрастании рисков в личном и публичном пространствах.

После Чернобыльской катастрофы У. Бек вводит новое понятие – «общество риска» [8], ориентированное не на достижения прошлого, а на конструируемое неопределенное будущее. Процессы производства и накопления рисков оказываются стратифицированы и ведут к еще большему расслоению общества. Становясь преимущественно уделом малоимущих граждан, стран третьего мира, их экономик и образовательных систем, риски формируют многоуровневую зависимость от финансово-технологических возможностей их снижения или частичного разрешения. Нередко содействуя глобальному увеличению рисков и извлекая из этих угроз прямую экономическую выгоду, более успешные страны и их руководители способствуют накоплению результатов «плохой» глобализации, которая должна быть переосмыслена в новую – рефлексивную.

По существу, об этом новом императиве рефлексивного переосмысления общества модерна в его последней стадии в том или ином виде говорили практически все выдающиеся социальные теоретики Запада на рубеже тысячелетий и в начале XXI столетия. Социальное все в большей степени оказывается подвержено рефлексивности. Соответственно, развиваются и закрепляются практики рефлексивности граждан и социальных групп в отношении все возрастающих глобальных и локальных рисков. По Э. Гидденсу, именно рефлексивная модернизация позволяет управлять рисками и неопределенностью, пересобирая стратегии, экспертные системы, удостоверенные социальные структуры и институты [9]. И здесь существенная роль отводится университетам, генерирующим и развивающим культуру рефлексивного анализа, переосмысления и действия. В современном позднем рефлексивном модерне впервые возникает ситуация двойной герменевтики – двойного понимания, когда действующие субъекты или институты, располагающие собственными целями и обоснованиями деятельности, могут познакомиться с пониманием этих процессов экспертами или исследователями и скорректировать свои собственные позиции и действия.

Как это происходит на практике в системе глобального высшего образования, хорошо видно по тем действиям и инструкциям, которые рефлексивно пересобираются авторами исследований произошедших изменений в связи с брекзитом, введением въездных фильтров Д. Траппом и ростом на-

строений национализма в ряде стран с развитыми университетскими системами. В ситуации возрастающей социальной неопределенности эти внешние событийные риски для достижения университетами своих институциональных целей предусмотреть было достаточно сложно. Предварительные прогнозы о существенном сокращении иностранных студентов в ведущих университетах Великобритании и США уже начинают сбываться, и международный прием 2018 г. в этих странах должен быть обеспечен какими-то новыми конкретными механизмами и практиками, которые изобретаются на ходу, переосмысливаются и предлагаются к размышлению университетским администраторам и другим исследователям современных процессов глобального высшего образования. В частности, американским деканам, вербовщикам иностранных студентов и менеджерам по международному набору предлагается не только усилить свое представительство на традиционных образовательных ярмарках, активно работать с молодежью в социальных сетях, скайпе и на веб-семинарах, но и использовать возможности пользователей более 1 млрд сотовых телефонов в Африке, отказаться от аутсорсинга и заниматься стратегически значимой вербовкой лично, работая также над расширением агентской сети. Однако перечень активно-деятельностных нововведений остается открытым, с обращением внимания также на необходимость работы с уже зачисленными студентами, членами международных студенческих комитетов университетов, которые могут дать полезную оперативную информацию об особенностях своего региона, существующих проблемах, потребностях завершающей школьное обучение молодежи и более старших групп населения [10]. В этом случае отношения рекрутинговой администрации и потенциальных абитуриентов становятся рефлексивным проектом, снижающим институциональные риски и предполагающим закрепление многоуровневого и многоформатного взаимодействия, которое нужно мониторить, анализировать и поддерживать.

Глобализация vs локализация в развитии университетских систем?

Современный мир рефлексивного модерна, сам становясь объектом возрастающей рефлексии, обнаруживает ту самую двойную герменевтику интерпретаций деятеля и исследователя, о которых говорил Э. Гидденс. Если в качестве базового постулата для принятия практических решений и теоретического переосмысления социума взять взаимосвязанность и взаимозависимость макро- и микроуровней, то можно получить множественные примеры воздействия критикуемой глобализации на рефлексивные проекты самореализации отдельных лиц и социальных групп, также, как верным будет и совокупное обратное воздействие. Глобализация делает мир более открытым и более напряженным, ослабляющим национальные государства, все в большей степени связываемые союзническими и договорными международными обязательствами. В нашем случае одним из самых выразительных примеров является подписание в июне 1999 г. Болонской декларации, положившей начало глобальному образовательному проекту для вузов Западной Европы. Тем не менее уже через 10 лет потребовалась разработка антикризисных мер стран-участниц Болонского процесса, представленных, в частности: снижением критериев соответствия требованиям Болонского соглашения; отказом от согласованных объемов финансирования мобильности; отказом от многих кооперативных исследовательских проектов; приемом студентов из стран не-Евросоюза на программы полной оплаты обучения; увеличением сервисной активности; развитием университетских клиник, разработкой инновационных препаратов, медоборудования и рядом других результатов рефлексивного переосмысления необходимых изменений.

В 2015 г., по материалам социологического анализа эмпирических данных исследования Ассоциации европейских университетов (EUA) «Тенденции 2015: Обучение и преподавание в европейских университетах», вопросы глобализации и институционального позиционирования были рассмотрены важнейшими не только для стран-участниц Болонского процесса и ведущих университетов, но и для корректировки политики национальных государств. «Делать больше с меньшими затратами» – стало слоганом университетов в высококонкурентном XXI в. [11]. Основными вызовами европейскому высшему образованию были названы: необходимость реагировать на изменение экономических и социальных потребностей; повышение конкурентоспособности и возможностей трудоустройства выпускников; усиление внимания к развитию предпринимательского мышления, инноваций и деловых партнерских отношений университетов; интенсификация применения информационно-компьютерных технологий; институциональное позиционирование и стратегическое осмысление процессов интернационализации. Соответственно, были актуализированы и задачи управления европейскими университетами, представленные поиском диверсифицированных источников финансирования; формированием адекватных ресурсным возможностям моделей управления национальными университетами; сохранением относи-

тельного баланса естественно-научных, технологических и социо-гуманитарных направлений обучения как проблемы правительств.

Эти стратегические ориентиры были получены в результате ответов на 25-страничный опросник 451 вузов-участников Болонского соглашения и позволили произвести получение обратной связи для корректировки научно обоснованных управленческих решений в условиях социоэкономической разнородности образовательных сред. Одним из результатов рефлексивного переосмысления роли университетов в кризисном обществе позднего модерна стало также признание того, что международное высшее образование не выполнило свою основную миссию - стать катализатором социальных изменений, с предоставлением возможностей повышения уровня образования всем желающим [12].

Претензии большинства исследователей к интернационализации образовательных процессов в высшей школе как к одному из основных механизмов глобализации накапливались в течение последних десятилетий и в конечном итоге привели к выводам об их деструктивном воздействии на еще большую поляризацию образовательных систем стран первого и третьего мира. Концептуально это было представлено обоснованием и пропагандой деконструкции интернационализации как утратившего актуальность управленческого проекта последней трети XX столетия. Для обеспечения переориентации международной образовательной повестки на достижение Целей устойчивого развития до 2030 г., диверсификацию образовательных программ, накапливаемых баз знаний и перспектив было предложено перейти к обновленному альтернативному дискурсу глокализации, содействующему возвышению многообразия в единстве, обеспечению более равноправного и справедливого коллективного будущего человечества.

Глокализация – терминологический конструкт, тренд будущих изменений или утопический проект?

В современной мировой исследовательской литературе продвижение идеи деконструкции интернационализации как западной гегемонистской перспективы и обоснование необходимости перехода к глокализации в международном высшем образовании принадлежит австралийскому консультанту в сфере международной высшей школы Ф. Пател [12-14]. Суть деконструкции состоит в пересмотре стратегических ориентаций университетов – катализаторов социального развития, фокусируемых на закреплении взаимно дополнительных социально ответственных действий на глобальном и локальном уровнях. Корневая терминологическая стяжка глобального и локального в одно понятие «глокализация» не является непосредственной заслугой автора. Оно использовалось и ранее в исследовании процессов межкультурных коммуникаций, в частности в сфере делового общения. Ф. Пател утверждает, что в реальном мире вместо интернационализации в высшем образовании происходит несбалансированное распространение новых образовательных и коммуникационных технологий в обмен на предоставление доступа к избирательным возможностям современности для когорт, владеющих английским языком. Фильтрация доступа и внутренних практик внутриуниверситетского взаимодействия со «своими» и инокультурными «другими» закрепляет деструктивные практики стереотипного предвзятого отношения, создает межкультурную напряженность и препятствия для достижения социальной справедливости.

Несмотря на достаточно короткую терминологическую биографию, понятие «глокализация» уже обнаруживает различие интерпретаций в разных дисциплинарных подходах. Так, В. Рудометов отмечает, что дискурс «глобализации» заменяется как приемлемой альтернативой дискурсом «глокализации» в социальных науках, позволяя выйти в пространство анализа нового дополнительного слоя социальной теории с охватом сложных и многогранных процессов [15. Р. 10].

Глокализация как приоритет в интеграции глобального и локального обнаруживает прагматическое измерение. Эти ориентации постепенно начинают рассматриваться определяющими для современного международного дискурса высшего образования. Теоретическая рефлексия и анализ эмпирических данных свидетельствуют о возрастании взаимовлияния глобальных и местных социально-экономических, социально-политических и социокультурных сообществ. Поэтому глокализованному мышлению нужно обучать, прежде всего, в процессе университетской подготовки, обеспечивающей все более расширенные междисциплинарные горизонты, навыки постановки и разрешения социально значимых задач с учетом совмещения глобальной и локальной перспектив.

По существу, продвигая идею глокализации в международном университетском сообществе, Ф. Пател настаивает на необходимости формирования перспективного мышления в отношении воз-

возможностей объединения глобальных и локальных сообществ, преодоления рамок международных образовательных дискурсов, с выходом на социально ответственные перспективные межкультурные коммуникации и ориентацией на принципы гласности, открытости, справедливости, разнообразия, инклюзивности и устойчивости [13. Р. 79]. Можно по-разному относиться к этим не лишенным эмоциональной убедительности призывам изменить структурирование, содержание образовательных программ и практики межуниверситетского взаимодействия, адресуясь также и к деструктивным процессам внутри и вовне университетского сообщества, по ряду аспектов оказывающегося иллюзорным. Тем не менее и идеализация перспективы в направлении приближения к веберовской трактовке идеально-типического, задающего направление продвижения к поставленной цели, обнаруживает свою конструктивную роль. По существу, это – реализация рефлексии в переопределении современности, дополняемая практическими действиями по обеспечению нового качества подготовки.

Заключение

В завершение следует сказать о том, что в современном мире с достаточно высокой неопределенностью будущего и лавинообразно нарастающим потоком глобальных и национальных проблем, не имеющих возможностей безусловного разрешения, существенно возрастает роль третьей миссии университетов – взаимодействия с социумом и генерации конструктивных изменений. С учетом этой стратегической перспективы термин «глокализация» в широкой и более узкой трактовках может рассматриваться операциональным, методологически ориентирующим на универсальную значимость социогуманитарной составляющей любого профиля университетского образования. И в этой связи обучение партнерскому взаимодействию и перспективному мышлению на стыке глобальных и национальных интересов будет способствовать развитию обновления национальных фундаментов международного образования и реализации стратегической роли университетов в «строительстве мостов, а не в возведении стен» [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ладыеж Н.С. Философия и практика университетского образования. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1995. 256 с.
2. Смерть университета: Майкл Стронг о свободе от учебных программ и субкультурах знаний // *Theory&Practice*, 16 июня 2015 г. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/9364-university-is-dead>.
3. Иглтон Т. Медленная смерть университета. URL: http://scepis.net/library/id_3672.html.
4. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. дом гос. ун-та - ВШЭ, 2010. 304 с.
5. Brown R. Does higher education contribute to rising inequality? // *University World News*. 2017. 29 September. № 476. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20170928160228827>.
6. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
7. Бауман З. Текучая модерность: взгляд из 2011 года (публичная лекция в рамках проекта «Публичные лекции "Полит.ру"»). М., 21 апреля 2011 г. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/doc/4992>.
8. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
9. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. 120 с.
10. Dennis M. Luring overseas students in a more nationalist world. // *University World News*. 06 October 2017. Issue No:477. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20170926141238242>.
11. Sursock A. Trends 2015: Learning and Teaching in European Universities. Brussels: European University Association, 2015. 133 p.
12. Patel F. Internationalisation of HE needs to be replaced // *University World News*. 29 September 2017. Issue No:476. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20170927101224475>.
13. Patel F. Deconstructing internationalization: Advocating glocalization in international higher education // *Journal of International and Global Studies*. Apr. 2017. Vol. 8, Number 2. P.64-82. URL: <http://www.lindenwood.edu/files/resources/64-82-deconstructing-internationalization.pdf>.
14. Patel F. International Higher Education as Catalyst for Social Change. *Journal of Education Leadership in Action* Vol. 4. Iss. 2 Retrieved from <http://www.lindenwood.edu/academics/beyond-the-classroom/publications/journal-of-educational-leadership-in-action/all-issues/volume-4-issue-2/faculty-articles/patel/>
15. Roudometof V. Glocalization: A critical introduction. Routledge Studies in Global and Transnational Politics. New York: Routledge, 2016. 188 p.
16. Garcia F.L. Building bridges not walls will bring greater innovation // *University World News: The Global Window of Higher Education*. 10 February 2017. Iss. No:446.

*N.S. Ladyzhets***GLOBAL CHALLENGES TO CONTEMPORARY UNIVERSITIES**

The article identifies the types of interaction between education and society, and also shows how global challenges to modern higher education have destroyed these typological distinctions. The main problems of reflexive study, deconstruction and reconceptualization of social theories are connected with the redefinition of modernity. Global challenges and problems are no longer solved from the standpoint of the interests of individual national states and even their associations. The risk society turns out to be oriented toward the construction of an uncertain future. The processes of production and accumulation of risks are stratified and lead to an even greater inequality of society. The social is increasingly subject to reflexivity.

According to A. Giddens, it is reflexive modernization that allows to manage risks and uncertainty by rebuilding strategies, expert systems, certified social structures and institutions. And here an essential role is assigned to universities that generate and develop a culture of reflexive analysis, rethinking and action. The result is a situation of double hermeneutics - double understanding. This means that actors or institutions that have their own goals and rationale for their activities can become familiar with the understanding of these processes by experts or researchers and adjust their own positions and actions. The article gives examples of actualization of such practices in the system of global higher education, emphasizes the main challenges to modern European higher education and the tasks of European university management.

Also, the term "glocalization" and the corresponding concept of F. Patel, which are regarded as coming to replace the "internationalization" vs "localization", are analyzed. Promotion of the idea of glocalization is directed to the formation in the real world of perspective thinking about the possibilities of uniting global and local communities, access to socially responsible promising intercultural communications and orientation to the principles of openness, justice, diversity, inclusiveness and sustainability.

Keywords: universities, global challenges, higher education, society, modern social theories, reflexion, reflexive modernization, construction of the future, risk management, glocalization, perspective thinking.

Ладыжец Наталья Сергеевна,
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: lns07@mail.ru

Ladyzhets N.S.,
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Sociology

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 462034
E-mail: lns07@mail.ru